

ПРИЩЕПА А.И. (Екатеринбург)

ИНАКОМЫСЛИЕ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Характеристика В.О.Ключевского настроений российского общества 1812 г. весьма созвучна периоду Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: “Военные события, тяжести похода, заграничные наблюдения, интерес к родной действительности — все это должно было чрезвычайно возбуждать мысль... Она должна была представить мрачную картину: рабство, неуважение к правам личности, презрение общественных интересов...”¹.

Политическая активность трудящихся в годы войны возросла не формально, а по существу. Патриотизм проявлялся не только на поле боя, но и в труде на помощь фронту, в сознательном, заинтересованном отношении к событиям в тылу, на международной арене. Газета, радио, доклад, беседа превратились даже для малообразованного слушателя в жизненную потребность. Так, Молотовский обком в информации ЦК ВКП(б) за 12-20 июля 1941 г. сообщал: “Теперь агитатору не придется собирать слушателей. Рабочие, служащие, домохозяйки сами собираются задолго до начала беседы”². Подобные сообщения поступали также из других обкомов.

Много вопросов вызывала предвоенная внешняя политика Советского государства, высказывалось неприятие народом дружеских отношений с фашистской Германией в последние предвоенные годы. Особое недоумение было связано с поражениями Красной Армии в 1941—1942 гг., непрерывное отступление вглубь страны, колоссальные человеческие жертвы, потери неподдающихся учету национальных богатств. Людей волновала перспектива окончания войны. Становилось очевидным: чтобы выйти из кризиса, нужны кардинальные изменения. Можно предположить, что примерно такой круг вопросов был поставлен шестнадцатилетним школьником, будущим активным участником “контрреволюционной” молодежной группы г.Челябинска Г.И.Бондаревым в письме Сталину, отправленном зимой 1942—1943 гг. совместно с одноклассниками Гладковым и Дробязко. Вскоре Бондарев вместе с родителями пересел в Челябинск, а его товарищи в освобожденный

Днепропетровск. Однако следствие в отношении их уже было возбуждено³.

Днепропетровск 1946 г. по стране прокатились процессы по делам молодежи³, которые состоялись в Москве, Воронеже, Свердловске, Челябинске и многих других городах. В следственных материалах они квалифицировались как "антисоветские" и даже "террористические". Как правило их участниками были школьники старших классов, студенты, учащиеся техникумов. Обычно "группа" насчитывала от 3 до 10 чел., редко больше. У истоков общественной активности лежали не политические мотивы. Молодые люди собирались в кругу близких товарищей для самостоятельного изучения литературы, философии, истории. Попытки уйти от официальных штампов школьных и вузовских программ, навязанных суждений и дозволенных оценок перерастали в потребность, а затем и в способность самостоятельно мыслить. Естественный процесс познания переключался с литературы и философии на проблемы современной политики. И тогда возникала общая для движения идея: сталинский режим на деле означает вовсе не то, за что он себя выдает.

Характерна в этом отношении деятельность группы "Идейной коммунистической молодежи" г. Челябинска, процесс по делу которой проходил в августе 1946 г. В приговоре указывалось, что члены контрреволюционной группы Исаак Семенович Динабург, Гений Иосифович Бондарев, Георгий Филлипович Ченчик, объединенные на почве антисоветских убеждений, в годы напряженной борьбы народов Советского Союза с фашистской Германией на протяжении 1945 г., систематически при встречах обсуждая в антисоветском духе мероприятия Коммунистической партии и правительства, договорились о создании контрреволюционной организации для борьбы против существующего строя. С этой целью они вовлекли в контрреволюционную группу Бондареву Валентину Ивановну (однофамилицу Г.И. Бондарева) и Гельвидис Розу Николаевну — студенток 2-го курса Челябинского энергетического техникума. Следствие установило, что организатором этой группы был И.С. Динабург. Он в декабре 1945 г. написал контрреволюционное обращение к советской молодежи "Манифест идейной молодежи", в котором клеветал на Коммунистическую партию, комсомол и Советскую власть. По мнению следствия, Динабург на одном из сборищ по вопросу объединения и организации контрреволюционных

групп высказывал мысль о вооруженной борьбе против Советской власти, с чем соглашался и поддерживал Бондарев⁴.

В данном событии налицо усердие сталинской охранки и юный возраст участников группы. Но совершенно очевидным представляется другое. Деятельность организации "Идейной коммунистической молодежи" состояла в изучении и пропаганде "истинного марксизма". Они пытались разъяснить пагубность сталинских принципов руководства страной, едва не приведшей ее к катастрофе. Задачей являлось воспитание коммунистической убежденности в их понимании, верности "истинно ленинским" революционным принципам и целям. На наш взгляд, это были типичные представители "неоленинского" течения инакомыслия в СССР. В его основе лежала дуалистическая идея "хорошего Ленина" и "плохого Сталина".

Служка органов безопасности за участниками группы началась с момента их первых конспиративных встреч. В материалах дознания содержатся доносы двух одноклассников Г.И.Бондарева с подробным изложением их бесед. Любопытно, что имена осведомителей были Маркс и Электрон. Кроме них в группу был внедрен штатный доносчик — девушка по имени Изольда. И самое страшное, что могло иметь место только в сталинской машине инквизиции — на Динабурга писала доносы его родная мать⁵.

Первым слежку заметил Г.И.Бондарев, когда приехал поступать на механико-математический факультет МГУ. На встрече в Челябинске друзья решили приостановить деятельность группы, чтобы не ставить под удар новых членов. Г.И.Бондарев уехал учиться в МГУ, Г.Ф.Ченчик поступил в Уральский государственный университет, И.С.Динабург остался в Челябинске, успешно сдав экзамены в местный педагогический институт. Однако Г.Ф.Ченчик, увлеченный агитацией в Уральском госуниверситете, решил передать письмо И.С.Динабургу в Челябинск с просьбой составить проект программы организации. Юноша, которому было поручено его передать, ознакомил с содержанием письма и проектом программы сотрудников местного отделения государственной безопасности. Первыми арестовали И.С.Динабурга и Г.Ф.Ченчика, Г.И.Бондарева арестовали 3 апреля 1946 г., около двух часов ночи в общежитии МГУ на Стромьнке. Ордер на арест и обыск был подписан самим Меркуловым. Судили их в Челябинске. И.С.Динабург, как инициатор создания "контрреволюционной" группы и составитель "Манифеста идейной коммунистической молодежи", в

соответствии со статьями 58-10, Ч.2 и 58-11 с санкцией статьи 58-2 УК РСФСР был подвергнут лишению свободы сроком на десять лет. Г.И.Бондарев и Г.Ф.Ченчик по соответствующим статьям — на пять лет каждый. В.Н.Бондареву и Р.Н.Гильвидис приговорили к трем годам лишения свободы условно “учитывая их политическую несознательность”⁶.

До недавнего времени победа в Великой Отечественной войне являлась самым убедительным аргументом исторического оправдания созданной в 30-е гг. политико-экономической системы СССР. Действительно, войны всегда являлись проверкой прочности основ государства. Тем более, в этой связи становится очевидным тупиковый путь развития сталинского социализма в свете катастрофических поражений первых лет войны. В мае 1945 г. на торжественном приеме в Кремле в честь победы над фашистской Германией Сталин признал, что в 1941 г. народ вправе был потребовать отставки Советского правительства⁷. Система, которая создавалась для ведения войны и оправданием которой во многом было ожидание грядущей войны, — эта система в первые же недели и месяцы обнаружила недееспособность. Под влиянием экстремальной ситуации поражений на фронте и недовольства населения в тылу возникла общественная сила, осознававшая всю драму сталинского социализма. Ее элементом являлась группа “Идейной коммунистической молодежи”. Влияние романтической увлеченности юных челябинцев на изменение политической ситуации в стране не стоит преувеличивать. Однако помноженная на катастрофу первых лет войны в совокупности с десятками других аналогичных оппозиционных групп, она рождала политическую волю, заставившую эволюционировать сталинский режим в сторону “смягчения и социального консенсуса”⁸. Система вынуждена была поставить себя в рамки “нормального” для условий войны государства, приспособиться, отойти в сторону, дать народу развернуться во всей его мощи и победить.

ЛИТЕРАТУРА

1. КЛЮЧЕВСКИЙ В.О. Курс русской истории. Соч. В 9 т. М., 1989. Т. 9. С. 227.
2. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 67. Л. 31.
3. На смену! 1989. 16 февр.
4. Архив отдела кадров Уральского госуниверситета. Д. 538.
5. На смену! 1989. 16 февр.
6. Архив отдела кадров Уральского госуниверситета. Д. 538.
7. СТАЛИН И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1949. С. 137.